

Александр Смирнов

Три копейки серебром

Александр Смирнов

Три копейки серебром

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27810681

ISBN 9785449006004

Аннотация

Сборник рассказов из разряда, а что было бы, если... Что было бы, если Тесла выбрал между Россией и США – Россию. Что было, если бы Россия была до сих пор монархической... Что было бы, если одного известного тренера пригласили бы тренировать не столичный клуб, а провинциальный, и не в РФ, а в Российской империи... Что было бы, если Ленин не приехал в конце октября 1917 в Петроград... Что было бы, если победили декабристы в 1825 году...

Содержание

Альтернативная история...	5
Иерихоновы трубы Теслы	5
Трубецкой	29
Адвокаат	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Три копейки серебром

Александр Смирнов

Художник Василий Фёдорович Тимм

© Александр Смирнов, 2017

ISBN 978-5-4490-0600-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Альтернативная история...

Иерихоновы трубы Теслы

1

Март 1916 года. Западный фронт.

... Часам к девяти по полудню канонада затихла. Подполковник Трубачёв неожиданно понял, что в этот момент весь этот мир, с его железными трещотками и грохочущими цепями, для него не так уж и важен. Нахлынувшая мягкая вечерняя тишина вернула его на мгновение в довоенные дни, когда с супругой прогуливался по Грибоедовскому каналу, среди таких же, как он обывателей. Тогда о войне никто и не думал.

– На молитву! – доносится до него крик фельдфебеля.

Трубачёв пятится и пытается уйти. Он уже давно не верил в бога, который отвернулся от русских в один из зимних дней 1905 года.

– Говорят, гвардейский корпус заставил австрияков податься, – весело бросил капитан Нехлюдов и хлопнул его радостно по плечу. – Пойдемте на молитву, сударь.

– Ну, уж нет. Вы мне дайте пару часов в этой тишине вздремнуть, а то сами, ваше благородие знаете, что опять канонада начнется.

– Ну, как изволите...

Капитан ушел, а подполковник спустился в землянку. Вот уже, который год воюет, а привыкнуть к «комфорту» так и не смог. Трубачёв иногда завидовал тем офицерам, что квартировались в избах. Боялся, что когда-нибудь от длительного сидения под землей и клаустрофобия начнется. Одним словом – не курорт. Постоянная канонада. То русские обстреливают позиции, то австрияки.

Расположился на нарах. Под голову мешок подложил, собирался уснуть, но поспать не дали. Приблизительно в одиннадцатом часу примчался ординарец из штаба корпуса. Трубачёва растолкал караульный и сообщил, что его требуют. Пришлось подниматься и идти.

Ходил слух, что со дня на день должно начаться наступление. Отсюда и затишье. Такое ощущение, что буря начинается. Впрочем, дыма без огня не бывает. За пару месяцев до этого дня сюда доставили какое-то странное оборудование. Начался даже монтаж. На какой он стадии был процесс, Трубачёв не знал. К оборудованию допускались только солдаты и инженеры, что привезли ящики на его участок.

После того, как подполковник прочитал шифровку из штаба, понял – проект явно завершен. В штабе корпуса сейчас прибывали Николай Николаевич Романов и Никола Тесла. О последнем Трубачёв ни разу не слышал, но явно важная шишка, раз прибыл с самим Великим князем. К тому же Николай Николаевич в прошлом году был по приказу государя отстранен от армии. Чем он занимался сейчас, не известно никому.

Приказал найти угол для ординарца, сам отправился в землянку, рассчитывая, что важные персоны раньше десяти утра на позициях не появятся. Ошибся.

На рассвете Трубачёва разбудил голос караульного:
– Ваше благородие! Господа из штаба.

Подполковник вскочил. Натянул сапоги, что стояли у нар.

Быстро застегнулся на все пуговицы, накинул шинельку и выскочил из землянки, понимая, что вряд ли Романов с Теслой уже приехали. Видимо разведка донесла об их приближении.

Вытянулся по струнке и стал ждать. Затем взглянул на часы. Восьмой час. И чего им в штабе корпуса не сидится?

Шум двигателей привлек внимание подполковника. Он взглянул в ту сторону, откуда они доносились, и разглядел Руссо-балт. Тот ехал вдоль позиции. Спутать Великого князя с кем-то другим трудно. Он даже в машине высился над всеми.

Рядом с ним, по всей видимости, Тесла.

2

Весна 1884 года. Франция.

Чарльз Бечлор вот уже целый час ждал Теслу. Гениальный изобретатель, а в этом американец был уверен, запаздывал. Что сейчас у того творится на душе, Чарльз и представить не мог. Руководство компании явно нехорошо поступило, не выплатив Николя, как называл того Бечлор, заработанным денег. Сумма небольшая, но способная подтолкнуть изобретателя к новым гениальным проектам. Чарльз надеялся, что этот конфуз был совершен без ведома Эдисона. Если уж здесь не желают видеть Теслу, то в Америке ему завсе-

гда будут рады. Бечлор заранее, ещё вчера написал для изобретателя письмо. Пока ещё его слово как-то влияло на Эдисона. Прислушивался он к его советам, и сейчас должен будет прислушиваться. Тут главное недоразумение исправить. Уговорить Николая ехать не в Россию, о чем тот не раз говорил ему тет-а-тет при их встречах, а в США. Чарльз чувствовал запах денег. Прекрасно понимал, какие барыши можно будет получить...

Бечлор вновь взглянул в сторону двери, когда она скрипнула. В этот раз на пороге стоял Никола. Твидовое пальто, кашне. В руках зонтик. Не удивительно, но Тесла как ребенок носится со своим здоровьем. Боится, как огня любой простуды.

Серб оглядел быстро и заметил американца. Помахал ему рукой и направился к столику.

– Рад вас видеть, друг мой, – проговорил он, пожимая руку Чарльзу. – Вы хотели со мной поговорить?

– Хотел. Думаю, за обедом это будет сделать куда сподручнее. Важные решения лучше принимать на сытый желудок.

– Возможно, вы правы, Чарльз. – Пальто уже висела на вешалке, а Никола так и не спешил присоединяться к трапезе. – Вот только сейчас у меня почти нет денег. Сами знаете, как нехорошо со мной поступили в вашей конторе.

– В нашей, – попытался его поправить американец. Тесла отрицательно замотал головой.

– Нет в вашей. – Проговорил он. – Я ушел оттуда. Не люб-

лю, когда люди не выполняют свои обещания. – Никола построил котелок и начал озираться. Затем подозвал официанта и спросил, где находится туалет. Попросив его подождать, ушел мыть руки.

Бечлор проводил его взглядом, понимая, что тот всё ещё колеблется. Мечется между русской столицей и престижной работой. Если он всё ещё верит в Эдисона, то у Чарльза есть хоть небольшой, но шанс. Нужно только уговорить.

Тесла вернулся за стол. Сел. К нему подошел официант и протянул меню. Никола, не долго думая, выбрал суп. Устриц и красное вино урожая 1860 года. Пока ждали, посмотрел на американца и спросил:

- И всё же о чём вы хотели со мной поговорить, Чарльз?
- О вашем будущем. Вы уже решили, что будете делать?
- Уже решил. Поеду в Россию.

Двух часовой разговор, в результате которого Бечлор был на сто процентов уверен, что ему удалось убедить Теслу не ехать в Санкт-Петербург. Пришлось, правда, вытерпеть некоторые причуды серба. Давно бы уже привыкнуть должен был, но не получалось. Никола несколько раз вставал из-за стола и уходил мыть руки. Один раз он вскочил и закричал, что есть суп, который пару минут назад принесли, не будет. Черная муха свалилась в тарелку. Прибежал откуда-то хозяин заведения. Божился, что это случайность. Обещал заменить. Чарльз поразился, каким настырным оказался серб. Тесла заявил, что больше обедать в заведении не будет.

И ещё, что видимо больше всего перепугала хозяина, будет всем знакомым говорить, а их у Николая оказалось предостаточно, чтобы те не обедали здесь. Владелец пообещал, что вся оставшаяся на столе еда будет за счет заведения. Когда он ушел американец только прошептал:

– Вот всегда бы так.

Тесла не обратил на его слова внимания. Вместо этого он вновь убежал мыть руки.

И всё же ему удалось убедить, а это была маленькая, но победа.

***

Погода была хорошая. Солнце играло своими лучами по водной глади. С десятков кораблей, что жду в порту.

Никола вытащил из кармана рекомендательное письмо к Эдисону и покрутил в руках. Смотрел на него и думал.

Через несколько дней после его разговора с Бечлором, он случайно столкнулся с Яблочкиным. Русский при виде его обрадовался и чуть ли не целоваться полез. Ох уж эта русская натура.

– Слышал я, Никола, что у вас неприятности с Континентальной компанией Эдисона. – Проговорил он, обнимая серба. Тот еле успел избавиться от его объятий.

– Откуда вы знаете? – Спросил Тесла.

– Земля слухами полнится, – подмигнул Павел Николае-

вич. — Ну, и куда вы теперь?

— Да подумываю в Америку податься к Эдисону.

Русский не сдержал смех.

— Я смотрю вы, Николай, любите на одни и те же грабли наступать, — молвил он, — они один раз вас обманули, так вы второй раз к ним лезете. Ехали бы в Россию. Там наука сейчас под личным контролем государя батюшки. Вы подумайте над моими словами.

Уговаривать, как американец не стал. Снял с головы котелок, поклонился и ушел.

Прошло две недели, и вот он приехал в Кале. Отсюда уходил пароход в Новый свет. Хотел, было уже билет покупать, но вдруг вспомнил разговор с Яблочкиным. Вытащил из кармана письмо к Эдисону и минут пять глядел на него, на конец не выдержал — выругался. Скомкал конверт и швырнул в воду.

Он принял решение. Вместо того чтобы идти к кораблю, что отправляется в Америку, направился в справочную. Там он узнал, что в порту находится фрегат, идущий в Санкт-Петербург.

Вечером того же дня Никола Тесла уже был на борту судна. Стоял на корме и смотрел на французский берег. Впереди была неизвестность.

Март 1916 года. Западный фронт.

– Позвольте представить, Георгий Иванович, – проговорил полковник Игнатов, обращаясь к Трубачёву, – Николай Тесла – изобретатель. – Тут же обернулся к сербу: – Подполковник Трубачёв. Это он держит под контролем ваш объект.

Тесла протянул подполковнику руку, но перчаток не снял. Трубачёв в душе обиделся, уже потом ему рассказали, что серб очень мнительный боится микробов. Если бы не желание посмотреть механизм в работе лично, то и на передовую вряд ли поехал. Наступил ногой на собственную фобию.

– Мы хотели бы взглянуть... – начал Николай Николаевич, но Игнатов остановил Великого князя:

– Давайте уж лучше подождем рассвета.

– Хорошо.

– Пройдемте в землянку, ваше высочество, – предложил Трубачёв, рукой указывая на вход.

– И то верно, чего комаров кормить.

Романову пришлось нагнуться, прежде чем войти. Он первый, за ним Тесла и полковник, подполковник задержался. Подозвал караульного и распорядился, чтобы тот на кухню сбегал. Принес чего-нибудь. Отдал указание и присоединился к офицерам.

Когда зашел Тесла и Великий князь стояли, склонившись над картой, что лежала на столе. Игнатов вкратце пытался рассказать им диспозицию. Карандашом указывал то в одну

точку, то в другую.

Пока они этим занимались, Трубачёв привел в порядок нары. Обратил внимание, что серб так и не снял перчаток.

– Обед, ваше благородие, – раздался голос повара, что появился в проеме входа.

Подполковник взглянул на него недовольно. Нужно было по-тихому. Принес, поставил и ушёл. Игнатов первым отреагировал, повернулся, улыбнулся и произнес:

– Ставь на стол. – Затем взглянул на Великого князя и Теслу и добавил: – Попробуйте, господа, армейской еды.

Тесла сразу попытался отказаться. Николай Николаевич лишь брякнул:

– Ну, как изволите, а я вот готов заморить червячка. Ну, что там у вас?

– Уха, Ваше благородие, – проговорил повар. – Рыбка ещё вчера в речке плавала.

– Ночью что ли варил? – Спросил полковник, убирая со стола карту и ставя алюминиевые миски.

– Так точно, Ваше высокоблагородие!

– Ну, потише, потише, – улыбнулся Великий князь, – раз уж решил накормить, так наливай свою уху в тарелки.

Ели уху. Николай Николаевич нахваливал, да грозился повара к себе забрать. Тот стоял в дверях, ждал и краснел. Трубачёву даже стыдно за него стало. Полковник тоже уплетал за обе щёки, а вот Тесла не ел. Он всё это время смотрел на дуговую лампу, что светила под потолком землянки.

1889 год. Санкт-Петербург.

Пять лет, как же они быстро пролетели. Были и успехи и провалы.

В первый же год своего пребывания в России Тесла познакомился с самим императором. Его лучший друг, коим Александр Попов стал по мгновению ока, словно и не случайно это произошло, а было спланировано небесами, лично познакомил его с Александром III, когда тот в один из дней с высочайшим визитом прибыл в Академию наук. Поговаривали, что государь лично желал взглянуть на гениального ученого, что за несколько месяцев смог неординарно проявить себя.

Не известно, как на других, но на Николу русский монарх произвел неизгладимое впечатление. Жесткий государь, но какому ему быть, если на его глазах был убит предшественник.

Затем были годы исследований и вот летом 1889 года они с Александром сделали первый радиопередатчик, работающий на дуговых лампах Теслы. И вновь правитель самолично приехал на демонстрацию прибора. Как же волновался в тот миг Никола, как же был спокоен Попов. Как же был восхищен царь, когда в кабинете слышал голос своего министра,

что находился в тот момент в Балтийском море.

– Вы гении! – Воскликнул царь, обнимая сначала Теслу, а затем Попова. – Ваше изобретение способно изменить мир!

А вечером, когда он с Александром в ресторане «Астория» праздновали успех, к ним подошел военный министр Пётр Семёнович Ванновский. Поклонился, что было не характерно для него, и попросил разрешения сесть за стол.

– Я под впечатлением, Александр Степанович, – проговорил он, получив дозволение присоединиться к праздничному ужину, – ваше изобретение перевернёт будущие войны. Теперь не понадобятся провода, и корабли смогут друг с другом общаться без световых сигналов.

Никола смотрел на него и никак не мог понять, а какая между этим военным и Эдисоном разница? Неужто все изобретения должны нести миру гибель? Он невольно взглянул на Ванновского. Тот все ещё нахваливал их творение и вдруг спросил, не то в серьёз, не то шутя:

– А вы бы смогли, господа, создать такое оружие, что смогло бы предотвратить войны?

Видимо Попов в тот момент удивлённо посмотрел на министра, словно не представляя, о чём может говорить Пётр Семёнович. От Ванновского видимо это не ускользнуло.

– Вы когда-нибудь слышали, Николай, – обратился он к Тесле, – о библейских Иерихоновы трубах, способных звуком своим разрушить неприступные стены...

– «И вострубили в трубы, и раздались воинственные кли-

чи народа, идущего на приступ. Стена города рухнула до основания, и войско вошло в город и взяло его» – процитировал библию Александр.

– О да... – улыбнулся министр, – именно это я и имел в виду. Можно ли создать нечто подобное?

5

Март 1916 года. Западный фронт.

Трубачёв посмотрел на Теслу. Казалось, что в этот момент его в землянке не было. Будто разум Николя отправился в другую реальность. Он явно не слушал, о чём говорили за столом. Неожиданно полковник взглянул на часы и произнес:

– Пора, господа.

Тесла вздрогнул. Вернулся в реальность. Что-то пробормотал. Великий князь впервые за последние два часа улыбнулся. Ему явно серб казался забавным.

– Тогда пойдёмте, господа, – проговорил он.

Они вышли из землянки. Автомобиль уже стоял у выхода и ждал их. Полковник, Романов и Тесла сели на заднее сидение, а Трубачёв с права от водителя. Сейчас он был тут главным. Даже полковник не мог дать команду пропустить их на запрещённую для посторонних территорию.

Шофер завел двигатель, и машина поехала. Вдоль ли-

нии фронта, параллельно окопам, затем свернула на восток и углубилась в сторону леса. Именно там были спрятаны странные механизмы.

Неожиданно до них донесся шум пропеллера. Он нарастал, и стало видно, как побледнел Тесла. Великий князь вцепился руками в борт автомобиля, полковник позеленел от злости, а Трубачёв только и успел прошептать шофёру:

– Вот что, дружок, мчи как можно быстрее...

Георгий Иванович оглянулся в тот самый момент, когда появившийся в воздухе аэроплан неся по прямой линии на них, как недобрая хищная птица.

Он пронёсся над ними и пошел на второй круг, сердце Игнатов в это мгновение замерло, ему показалось ещё чуть-чуть и застрочит пулемет, как вдруг откуда-то с юга, спеша к ним на помощь, летели два русских биплана. Австрияк тут же переключился на противников и автомобиль в этот момент въехал в лес. Шофер остановил машину и офицеры, выскочив из нее, скрылись в кустах. Прилегли к земле и стали наблюдать.

В небе между тем шел бой. Трещали пулемёты. Наконец австрияк загорелся. Начал падать.

– Ну, всё, господа. – Проговорил, поднимаясь с земли, шофёр: – можно ехать, думаю, нам никто больше не мешает.

Приблизительно минут через десять автомобиль остановился у огороженного забором из колючей проволоки забора. Подполковник выбрался из Руссо-балта и направился

к вышедшему навстречу караульному. Тот признал Трубачёва. Вытянулся по стойке смирно. Затем уточнил цель прибытия и только после этого кинулся поднимать шлагбаум, что преграждал путь.

Машина въехала на закрытую территорию. Пришлось ещё около версты проехать на юг, прежде чем они оказались у небольшого домика и огромной башни, накрытой камуфляжной зеленой сеткой. Точно такая же башня находилась в противоположной от ворот стороне. Именно эти два объекта и были целью визита важных гостей.

6

Июль 1915 год. Где-то на Ладожском озере.

Вот уже почти полгода, как шла война. Уже в самом начале её стало ясно, что мир уже не будет таким, каким он был прежде. Первый же удар она нанесла по той стране, что невольно подоткнула мир к пропасти. Этой страной была – Сербия.

– Некого винить в том, что Австро-Венгрия вторглась в Сербию, Никола, – проговорил Абрам Федорович Иоффе: – Если бы не Гаврила Принцип ничего этого не было. Но, что сделано, то сделано. Я думаю ещё пара дней, и государь объявит о мобилизации.

Как бы это было не прискорбно, но с этим Тесла был со-

гласен. Изобретатель никак не мог понять, зачем нужно было убивать наследника австро-венгерского престола эрцгерцога Франца-Фердинанда. Увы, но видимо организации «Молодая Босния» не удалось достигнуть тех целей, которых они желали, и то если их целью не являлась задача развязать войну между Австрией и Сербией. Да и предсказателем быть не обязательно, чтобы понять, что сразу же после начала конфликта за младшего брата (так, по крайней мере, считали здесь) за нее вступится Россия. Объявит войну Австро-Венгрии. То, что этим не ограничится, понимали сейчас все.

На следующий день австрийцы бомбили Белград, а царь Николай, прозванный в народе Кровавым, объявил частичную мобилизацию. По Санкт-Петербургу прошел слух, что начался сбор средств для сербов. Не долго думая Тесла присоединился к этой акции.

В тот вечер Никола впервые вспомнил слова бывшего министра Ванновского. Долго думал, а потом сказал, приехавшему к нему на дом ассистенту, что когда-нибудь придет время и какой-нибудь гений придумает машину, способную одним действием уничтожить одну или несколько армий.

– А вы бы смогли это сделать? – Спросил вдруг ассистент и пристально взглянул в глаза сербу.

– Я?

– Да вы!

Тесла вдруг задумался. Он неожиданно понял, что сейчас перед ним был выбор. Никола уже сто раз задумывался

о том, что можно во время войны использовать электромагнитные волны. Мысль эта у него крутилась с того самого момента, как Ванновский не то в шутку, не то в серьёз заикнулся о пресловутых «Иерихоновых трубах».

Увы, но Вонновского вот уже лет десять не было в живых, а идея его летала в воздухе.

Через два дня Тесла понял, что войны не избежать. В тот же день он отправился к Владимиру Александровичу Сухомлинову. Разговор был долгим, и в результате Николе удалось его убедить.

– Так и быть. Сможете такую установку собрать к зиме? – Спросил Владимир Александрович.

Тесла минуты три думал, наконец, сказал:

– Думаю, что нет. Если только к лету следующего года.

– М-да. Задача. Кто знает, может быть, уже к зиме война эта закончится, но всё равно, так и быть я поговорю с государем. Это, – он тяжело вздохнул, – не первая, и как я думаю не последняя война. Езжайте к себе и ждите ответа. Я пришлю к вам своего человека.

На этом аудиенция закончилась, а уже на следующее утро прибыл человек от Сухомлинова с письмом. Владимир Александрович сообщал, что государь дал добро.

И вот теперь в начале июля 1915 года должна была состояться демонстрация оружия. Две высокие металлические башни и еще одна такая же маленькая были смонтированы на берегу Ладожского озера. Для его императорского вели-

чества, а так же министров, среди которых находился и Сухомлинов, была собрана специальная ложа. Каждому из присутствующих были выданы наушники. Так же на трибуне был смонтирован специальный пульт, с помощью которого запускалась в работу установка. Нечто подобное Тесла проделал на даче Иоффе, что любезно согласился предоставить ему под Рождество 1915 года. В тот день у него всё получилось. Эффект превзошел все ожидания. Николе даже на мгновение стало страшно.

В тот же день государь дал указание создать более совершенную модель и применить против Австро-Венгрии. Начались тяжелые будни. На создание были выделены деньги...

7

Март 1916 года. Западный фронт.

Трубачёв разглядывал конструкцию. Не смотря на то, что он нес ответственность за объект, его сюда не пускали. Он догадывался, что тут что-то монтируется, но не более. И вот сейчас, глядя как с металлической вышки (которая была построена на половину) стягивали маскировочную сетку, офицер был удивлен. Поучалось, что объект был не готов к предстоящим событиям. Вторая часть, на вершине которой был метровый медный шар, лежала рядом, около небольшого монтажного крана. Трубачёв взглянул сначала на Николу

Теслу, затем на Николая Николаевича и понял, что ситуация развивалась так как и предполагало высшее руководство. Подтверждением этого были слова Николы, обращенные к вышедшему из домика ротмистру:

– Успеете собрать конструкцию к завтрашнему утру?

– Так точно, Ваше благородие. Основные работы завершены.

Основные работы, как выяснилось: это две собранные на половину вышки высотой около двадцати метров и ещё одна мачта, что лежала сейчас на земле, где-то посередине. Инженер прошел в дом и связался по телефону (радио всё-таки не решили использовать) с двумя другими командами. Отдал приказ к началу демонтажа. Полигон, по крайней мере, тот участок, на котором они находились, ожил.

Из землянки, наличие которой не чем не было выражено, один за другим начали выходить солдаты. Трубочёву сразу стало ясно, где Тесла с Великим князем будут ночевать.

– Вы свою часть миссии выполнили, подполковник, – обратился к нему Изотов. – Теперь вам необходимо выполнить следующее. Это, во-первых, раздать солдатам наушники, а во-вторых, ждать звонка. И ещё распорядитесь, чтобы служивые выполнили приказ. Неизвестно какой эффект будет.

Возможно, полковник не знал о последствиях, а может, просто не хотел раскрывать перед Трубочёвым все карты. Хотя вряд ли удастся избежать «бойни».

– Александр Семёнович, – проговорил Изотов, обращаясь к шоферу, что сейчас стоял, прислонившись к машине, – отвезите подполковника Трубачёва на позиции.

– Прошу вас в машину, Ваше благородие, – молвил тот, садясь за руль.

Дорого обратно на позиции. Затем раздача наушников и строгий инструктаж, что с ними делать. Унтер-офицеры слушали, но понять для чего эти приспособления, защищавшие уши нужны, не могли.

Утром следующего дня его разбудил караульный.

– Ваше благородие, вас к аппарату.

Почти бегом на узел связи. Пятиминутный разговор. Взгляд на часы и команда приготовиться. Когда позиция вдруг ожила, Трубачёв направился на возвышенность. Вместо того чтобы смотреть на позиции австрийцев, он устремил свой взор туда, куда ещё вчера отвез Теслу и Великого князя.

Сейчас там возвышались две высокие вышки. Их трудно было не заметить. На верху обе украшали большие медные шары, что переливались в солнечных лучах. Третья вышка, но не с шаром, а с какой-то огромной тарелкой (приблизительно больше пяти аршинов в диаметре) покрытой не иначе золотом. Сейчас на эту точку было больно смотреть. Трубачёв невольно зажмурился. Отвернулся и посмотрел на часы. До начала оставалось еще чуть больше двух часов.

– Ваше благородие, – раздался вдруг голос унтер-офицера Ватутина: – противник активизировался.

Этому подполковник не удивился. Явно необычные объекты остались не замеченными. Только там пока не знали, чем это может им грозить.

– Спасибо, Аристарх, – проговорил Трубачёв, назвав унтера по имени. Затем взглянул на него и спросил: – Солдаты надели наушники?

– Так точно, ваше благородие.

Какое-то второе чувство, а может быть, и третье подсказало, что сейчас этого будет не достаточно.

– Вот, что распорядись, чтобы солдаты не смотрели в сторону леса.

– Так точно, Ваше благородие.

Ватутин ушел, а Трубачёв вдруг вытащил из кармана кيسет и начал делать самокрутку. До этого он думал, что отвык, забыл, а сейчас вдруг что-то накатило...

8

Осень 1915 года. Петроград.

Война шла уже год с переменным успехом. Полной инициативы не было ни у кого. Разработка секретного оружия подошла к концу, но на применение его не мог решиться ни Николай II, ни Тесла. В один из дней, когда Сербия оказалась, оккупирована Центральными державами, Никола не выдержал. Он самолично заявился в кабинет к Николаю

Николаевичу Романову, что был назначен куратором проекта. После небольшого разговора Великий князь пообещал поговорить с императором.

Он сдержал своё слово и уже через две недели, поезд, груженный оборудованием, отправился на Западный фронт.

9

Март 1916 года. Западный фронт.

Тесла подошел к пульту управления и потянул рычаг на себя. Прислушался. Надевать наушники он не стал. Здесь в доме звук, издаваемый установкой, не был таким сильным.

Сначала была тишина. Все находившиеся в здании молчали и даже пытались не шевелиться. Затем раздался гул. Он нарастал. Николай Николаевич подошел к одному из окон и посмотрел. Оба медных шара начали накаляться. Тысячи вольт прошивали их насквозь. Затем по направляющей (её не было видно с дальнего расстояния) побежал голубоватый цвет. На конце он образовался в луч. Точно такой же был сейчас на другой вышке. Оба они устремились к золотой тарелке. Затем, когда они столкнулись, раздался гром и Тесла невольно закрыл уши. Никола прекрасно понимал, как плохо сейчас будет тем, кто стоит на улице без специальных наушников.

Гром и через мгновение электромагнитные волны устре-

мились в сторону австрийских позиций.

***

Никто и представить не мог, что произойдет через какое-то мгновение. О том, что русские что-то готовят, было уже известно давно. Летчики пытались выяснить что именно, но из этого ничего не получалось. Русские берегли свой секрет, как зеницу ока. Делали всё, чтобы тайна осталась тайной.

О том, что что-то должно было произойти, стало ясно уже утром. Русские позиции вдруг ожили. Полковник, что командовал в тот момент австрийской армии, при первых лучах солнца ахнул. На горизонте высились три вышки. Откуда они взялись там, когда до этого на том месте ничего не было, стало ясно сразу. Это был именно тот секретный объект, что так сильно стерегли.

О том, что эти конструкции могли нести смерть, даже мысли не было. Полковник даже улыбнулся.

Потом вдруг раздался непонятный гул. Две вышки, что стояли по краям окутались голубым свечением, которое устремилось к шарам. Полковник инстинктивно закрыл уши руками. Затем две вспышки и два луча от крайних устремились к средней башне. После этого раздался гром, такой, что страх побежал по всему телу и через мгновение огромные круги, растущие на глазах, устремились на их позиции.

Эти волны перевернули немецкий танк, что находился в их расположении. Его солдаты гибли один за другим, да и сам он вдруг понял, что смерть уже завет его свой гулким голосом...

***

Второй раз такое событие Трубачёв пережить не хотел. Он сначала смотрел на происходящее, а затем опустил и зарыдал. Впервые русский офицер плакал. Подполковник понимал, что мир менялся и менялся в не лучшую сторону. И если сейчас это оружие было у них, то неизвестно через какое время точно такое же появится у противника. То, что это произойдет, Георгий Иванович не сомневался.

Череповец. 9 января 2014 года.

Трубецкой

«Я, Григорий Трубецкой, до сих пор не могу понять своего прадеда, почему тогда в 1825 году, он так поступил.

Александр I умер где-то под Таганрогом. Весь дошла до Санкт-Петербурга, и столичное общество оказалось перед выбором. В тот момент предстояло решить, кто станет Императором Все Российским – царевич Константин или его брат Николай. Первый впрочем, и сам не желал, по крайней мере, такие слухи ходили в те дни, становиться монархом. Поэтому знать, за исключением двух дворянских обществ (Северного, находившегося в Санкт-Петербурге и Южного, что было

в Киеве), хотела видеть на престоле Николая Павловича, человека упрямого и самолюбивого. Впрочем, кроме этих двух сил была и третья, о которой до последнего момента никто и не догадывался, а сложись всё по-другому, так и не узнали.

Прадеда моего, Сергея Петровича Трубецкого, офицеры Северного общества, волевым решением назначили Диктатором. Именно ему поручили преградить путь, преданных Николаю Павловичу войск, в Сенат для принятия присяги. Около трех тысяч солдат выстроились в каре на Сенатской площади. Для пущей надежности по периметру расставили сорок проверенных офицеров. Вот только все складывалось не так, как хотелось. В морозном воздухе уже пахло пороховым дымом. Казалось, что все катилось к финальному концу, когда к моему прадеду прискакал молодой драгун от «противника» с посланием от князя Милославского. Отозвав в сторону, чтобы спокойно переговорить, руководство повстанцев.

Рылеев, Оболенский, Бестужев и Сергей Трубецкой для начала, решили узнать, что все-таки от них хочет его сиятельство.

Предложение было простым – объединить войска. «Для чего?» – поинтересовался дед, понимая, что вряд ли оно связано с возведением на престол Константина. Ответ был вразумительный, но при этом неожиданный. Князь предлагал возвести его на трон, так как человек он был уважаемый по обе стороны «баррикад». Милославский обещал, при во-

царении отменить крепостное право, и принять «Конституцию». Вот только это будет не свод законов Муравьева-Апостола, а его. Драгун вытащил из-за пазухи и в тот же момент протянул моему прадеду. Руководство мятежных войск лично убедились, что расхождения в них были не существенные. В три голоса против одного (Рылеев был не согласен и предлагал стоять до последнего) они приняли план князя. Получив утвердительный ответ, парламентар уехал. Сигналом объединения армий был выезд перед войсками двух лидеров.

Вскоре барабанный бой в стане императорских солдат смолк. Ружья вернулись в первоначальное положение. Из строя выехал всадник. Мой прадед вскочил на коня и проделал то же самое. Проскакал перед строем солдат, в гарцующем всаднике признал князя Милославского. Кавалеристы подъехали друг к другу, и соскочили с коней. Обнялись. И тогда над армиями раздалось многократное «Ура». Оно пронеслось над площадью и с прохладой устремилось во все стороны города. Строй зашевелился, и солдаты обеих сторон кинулись на встречу...

И если мне кто-то скажет, что такого не может быть, я лишь усмехнусь. Это произошло, иначе жил я сейчас в Сибири. Ведь вы, как и царевичи, наверно полагаете, что Милославский вел солдат присягать Николаю? Понимаете, к чему я клоню? Трубецкой, Оболенский и Бестужев поступили по-другому – они выбрали третий путь.

Я не понимаю прадеда. Неужели он боялся погибнуть, в назревавшей бойне. Я не сомневаюсь в том, что войска князя Милославского, просто раздавили бы их. Или ему все равно было, кто будет управлять Россией. Неужели он поверил в слова князя?

Объединенные войска организованно, как во времена ма-тушки Екатерины II, двинулись к Зимнему дворцу, где в просторных кабинетах находилось теперь уже старое правительство и братья цесаревичи (Константин приехал на коронацию), а Николай с минуты на минуту собирался выехать к Сенату. Без особого сопротивления их попросту взяли под стражу. Силой оружия, и угрозой смерти – заставили подписать отречение. Престол под предлогом родственных связей перешел к роду Милославских. На следующий день был составлен манифест, а затем в течение суток с ним были ознакомлены войска и жители города. Горожанам его зачитали на площадях.

Рылеев уехал на Украину вечером 14 декабря. Об этом Сергей Трубецкой узнал лишь через два дня. Приблизительно через неделю пришла плохая весть. Юг взбунтовался. Освобожденные шестью ротами из-под стражи Пестель и Муравьев (их арестовали летом 1825) узнали от Рылеева о событиях происшедших в северной столице. Новый император, кто бы будь то Константин или Милославский, их не устраивал. Руководители «Южного общества» объявили о выходе Южных провинций Российской империи и Украи-

ны из-под власти Санкт-Петербурга.

22 декабря, для выполнения своих планов, и создания конституционной республики войска «южных» выступили в сторону Российской столицы. В противовес им Император Российский повелел начинать поход на юг, для подавления мятежа и возвращения земель русских. Десяти тысячную армию предложили возглавить моему прадеду. Видимо тот заслужил доверие нового монарха.

Во всем мире люди обычно не воюют зимой, исключение разве только война 1812 года, когда русская армия гнала Наполеона прочь из России. Правда тогда это была вынужденная мера, да и обстоятельства заставляли это делать тогда немедленно и незамедлительно. Сейчас же мой прадед без всякого желания выступил в поход. И вновь я не могу понять, почему он это сделал. Возможно, он хотел поправить ситуацию декабрьского восстания в столице. Мыслимо ли предположить, что Сергей Трубецкой разочаровался в новом правителе. Вероятно, он пересмотрел свои взгляды на положение дел, а может, не хотел кровопролития, ведь среди мятежников шедших на град Петров, были его друзья.

В самый сочельник две армии сошлись в районе деревень Малые Петушки и Верезино. Не смотря на мороз, разбили лагерь и встали боевыми построениями друг напротив друга. И так они простояли почти сутки, не произведя ни одного выстрела. Надеюсь, что кто-то совершит первый шаг к объединению. Но, как и прадед, Пестель с Муравьевым боялись

сделать первыми ход. А на второй день случилось непоправимое. В промерзшем воздухе у «южан» застучали барабаны, затем нежно запел гобой, а затем эту мелодию подхватили флейты. Серые шинели заколыхались. То же самое произошло и у «северных». Затем колонны начали двигаться в направлении друг друга. Зазвучали выстрелы. С воплями, нарушая всю субординацию, поскакали кубанские и донские казачьи полки. На перевес им выступил драгунский полк Оболенского и гусарский полк Бестужева. С обеих сторон загрохотала полковая артиллерия. Белоснежная поляна медленно стала окрашиваться в красные и черные цвета. Атаки, словно волны, сменяли друг друга. Солдаты то наступали, то медленно отходили на прежние позиции. Где-то в середине дня войско, ведомое Муравьевым-Апостолом, прорвал оборонную линию западного полка Северных, прорываясь к ставке моего прадеда.

Пуля-дура, верно, заметил когда-то Суворов, настигла Сергея Трубецкого, когда тот решил лично возглавить отражение атаки. Он рухнул с коня, как куль. Стукнулся головой о землю.

Очнулся в палатке, где над ним склонился Пущин. Единственное что он попросил, умирая – принять командование. А уж затем... Ведомые тем солдаты переломили ход сражения. Мятежники попытались уйти в Османскую империю. Впрочем, наступающая армия настигла их под Киевом, где уже в плен попали Муравьев, Муравьев-Апостол, Рылеев

и Пестель. Их тела потом висели три дня на площади Санкт-Петербурга. Вполне возможно, моему прадеду повезло, что он этого не видел. Как настоящий дворянин Сергей Трубецкой вряд ли допустил это. Ему не суждено было видеть, как провалилась отмена крепостного права, приведшая к развалу деревенского быта. Оказалось, крестьяне не готовы были к этому. Возможно, стоило подождать с ее введением, ну лет тридцать – сорок. Народ просто не осилил той свободы, что на него свалилась. Поместные дворяне лишились своих вотчин. Не знал, он и того, что, уезжая в поход, его жена была уже беременна. Моим деду с отцу повезло... правда, теперь для меня не имело это значения.

Я так и не понял, почему Сергей Трубецкой тогда так поступил. Зато знаю, как суждено сейчас поступить мне.

Вот уже около пяти лет, я состою в обществе «Земля и воля», где собрались те, кто готов вновь изменить мир. Правда, на этот раз все должно вернуться на круги своя.

Я, князь Иевлев, граф Овечкин-Подольский, Феофан Глинский и еще около ста тысяч людей. Представителей всех сословий от крестьян до рабочих. Балтийский флот, гвардия и полки регулярной армии. Все мы готовы вернуть власть тому, у кого когда-то отнял ее мой прадед. Мы готовы привести к власти Романовых. И это должен быть Николай.

Николай Романов – внук Николая Павловича.

Сегодня мы выступаем... Не поминайте лихом, если что не так.

20 сентября 1917 года. Санкт-Петербург».

Положив записку, в почтовый конверт, Григорий Трубецкой отошел от стола. Пристегнул к ремню кобуру с наганом, накинул на плечи шинель и вышел из особняка. Последний раз взглянул на дом. Помахал рукой супруге и зашагал вслед за полком. В районе Смольного института собирались мятежники. Оттуда пятитысячная армия, состоящая из матросов, солдат и рабочих, утром 21 сентября 1917 года должны были двинуться в направлении Зимнего дворца.

Адвокат

Экспресс «Санкт-Петербург – Вологда» сбавил скорость и сделал остановку у небольшой станции, уездного городка под чудным названием «Череповец»*.¹

Мне человеку, знакомому с историей Российской импе-

---

¹ Череповец промышленный город, расположенный на пересечении рек Шексны и Ягорбы. Рядом с Рыбинским водохранилищем. Известен город благодаря сталелитейной компании «Северсталь».

рии в общих чертах, название городка ни о чем не говорило. Так что перед тем, как отправиться в деловую поездку сюда (по просьбе одного из уважаемых жителей города) я порылся в Интернете. Оказалось, что городок был основан в 1777 году, на месте двух сел, находившихся под патронажем Воскресенского монастыря. До сегодняшнего дня, а на календаре было лето 2006 года, в мировую историю вошли только четверо его жителей. Это Василий Васильевич Верещагин – художник баталист, автор многих всемирно известных картин. Генерал Кутепов, отметившийся своей отвагой в Мировую войну, и погибший в самом ее конце. Если мне память не изменяла – в двадцать втором году. Да поэт Игорь Северянин, что учился здесь. Скандалист и пьяница. Четвертым, был человек пригласившим меня сюда. Предводитель местного дворянства. Потомок знатного рода. Важная, как говорят русские, – «шишка». Владелец заводов, кораблей-пароходов. Пятым, если мне понравятся условия, возможно, стану я. Первый иностранец, о котором будет говорить вся Россия. Причем стану пятым – благодаря четвертому.

Да вот собственно и все, чем известен этот город. Нет здесь ни металлургического производство, ни гидроэлектростанции, которые по указанию правительства России стали возводить по всей стране в начале тридцатых годов, ни атомной станции, что стали популярны в середине прошлого двадцатого века. Единственный завод – судостроительный, который еще играет для города, какую-то роль, и построен он

был в конце XIX века. Сам же городок раскинулся на пересечении Ягорбы и Шексны, рек небольших, почти не судоходных, но зато богатых рыбой. Интересно, а что бы было здесь, если бы история пошла по иному руслу? Metallургический комбинат, наподобие того, что существует за Уральскими горами? Химическое предприятие? Но ничего такого не произошло. История пошла так, как ей было и положено.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.